

Внимание на афиши: Диляра Идрисова

Видимо, совсем не случайно издавна ученые-краеведы усматривали прямую связь между природными богатствами «края благословенного» и необычайной художественной одаренностью народа, рождённого на башкирской земле. Действительно, богат Башкортостан — как своими недрами, так и талантами. Причем, музыкальная жизнь республики, словно мозаика, складывается из событий, казалось бы, напрямую не связанных между собой. Но это — только на первый, поверхностный взгляд. На деле любое большое или малое событие: концерт, спектакль, конкурс, высвечивающие имена наших талантливых земляков в разных частях земного шара, — складываются в красочную картину нашего общего достояния, которым мы — башкортостанцы — можем по праву гордиться.

Диляра Идрисова

Имя молодой певицы, солистки Башкирского государственного театра оперы и балета, лауреата международных конкурсов, обладателя Премии Президента РФ для поддержки талантливой молодежи (2010, 2011), стипендий Президента Республики Башкортостан и Президента РФ (2011, 2012) Диляры Идрисовой с недавних пор известно ценителям академического искусства не только в республике, но и за её пределами. В череде многочисленных выступлений и гастролей певицы сложно выбрать время для беседы. Она состоялась после знаменательного для Диляры события — премьеры нового спектакля в Башкирском театре оперы и балета.

— Диляра, Ваш путь в искусство кажется совершенно логичным: Вы воспитывались в музыкальной семье. Или все же вопрос о выборе профессии — столь мучительный для многих молодых — у Вас все-таки возникал?

— Действительно, с детства меня окружала музыка. С пяти лет начала заниматься на подготовительном отделении Среднего специального музыкального колледжа г.Уфы, окончила его по классу специального фортепиано. В колледже учебный процесс построен так, что погружаешься в него с головой, все силы и время — только на музыку! Как и другие мои одноклассники, я училась прилежно: часами трудилась за роялем, но сколько себя помню — пела всегда. Моя мама говорит, что петь я начала раньше, чем научилась говорить, и дома голосила безостановочно, так что приходилось уговаривать меня помолчать. Любимым развлечением стало крутить видеокассеты с фильмами-операми, которые были дома. Я их пересматривала по многу раз, при этом пела вместе с артистами все партии подряд — и женские, и мужские, рыдала взхлеб над трагическими судьбами героинь... Это было любимое развлечение.

После окончания колледжа поступила в Академию искусств, уже на вокальное отделение, в класс профессора Миляуши Галиевны Муртазиной. Об этом выдающемся педагоге я знала с детства и всегда восхищалась ею. Дело в том, что моя бабушка в училище искусств обучалась в ее классе и дома рассказывала о ней с теплотой и любовью. То, что Миляуша Галиевна согласилась взять меня под свое крыло, я считаю огромной удачей, так как всему, что умею, я обязана ей! Класс Муртазиной стал для меня и школой профессионализма, и школой жизни, так как Миляуша Галиевна воспитывает не только певца, она закаляет характер. Скажу прямо: учиться у нее было непросто, она не спускает тем, кто занимается вполсилы, не терпит халтуры, лени. В ее классе надо работать в полную силу, выкладываться «на все двести процентов», чтобы на сцене получилось «на сто». Поразительно, насколько Миляуша Галиевна умеет распознать природу каждого своего ученика и услышать в «зеленом» еще студенте то, как он может и должен

*С Юлией Лежневой (Москва) и Хавьером Сабата (Испания)
во время исполнения оперы Г.Ф.Генделя «Александр».
Москва, концертный зал им. П.Чайковского, октябрь 2014 г.*

звучать в идеале. Она сама мыслит и с нас требует по высшему разряду, и поэтому у нее много выпускников, поющих на европейском уровне.

Миляуша Галиевна поощряла наши поездки на конкурсы, радовалась нашим победам, но всегда говорила, и по сей день говорит, что счастье — не в достижении, а в самом процессе, ведущем к достижению. Наверное, поэтому ее ученикам не свойственно топтаться на месте. Она закладывает главное — умение работать над собой и находить смысл жизни в этом! И постоянно, неустанно двигаться вперед.

— Как складываются Ваши отношения с Башкирским театром оперы и балета?

— Я очень рада, что работаю в театре, о котором мечтала с детства. В нем 25 лет — «от звонка до звонка» пела моя бабушка, заслуженная артистка России Нажия Аллаярова, — пела ведущие партии оперной классики. Однако попасть в театр мне удалось не сразу... После окончания академии, несмотря на мои лауреатские дипломы, меня не приняли, не нашлось места для меня. Я полгода провела в поисках работы... Это было обидно, но я сразу строго предупредила маму и бабушку: «Работу найду сама, никуда не ходите, не просите!» И ведь правду говорят, что мир не без хороших людей! В этот трудный момент моей жизни мне позвонила художественный руководитель Стерлитамакской филармонии Лира Анваровна Файзуллина: «Я уверена, что ты обязательно будешь в театре, а пока, для начала, может, поработаешь у нас?» Я, конечно, поехала в Стерлитамак, пела в концертах башкирские народные песни. Всегда вспоминаю Лиру Анваровну с огромным чувством благодарности за поддержку и понимание! Правда, поработать там пришлось немного — уже через две недели меня пригласили в Челябинский театр оперы, где состоялся мой театральный дебют.

С трепетом вспоминается сцена Челябинского театра, мои первые спектакли — «Руслан и Людмила» М.Глинки, «Летучая мышь» И.Штрауса... Столько было волнения перед первой оркестровой репетицией «Руслана»: на сцене — хор, солисты со стажем, в оркестровой яме — оркестр в полном составе, в зрительном зале тоже полно театрального народа... Не помню, как спела самое трудное — каватину Людмилы. Опомнилась, когда присутствующие — хор, музыканты оркестра, все, кто был — устроили мне овацию! Это означало, что первый свой экзамен — перед опытными коллегами — я выдержала! А ведь хор и музыканты оркестра — это самые строгие критики... Премьера прошла на «ура», у меня в Челябинске появились поклонники, которые приходили на мои спектакли, писали в интернете добрые слова поддержки... Это был хороший коллектив, интересная работа, замечательный зал и очень доброжелательные люди!

— Вы закончили аспирантуру Московской консерватории в классе известной певицы, одного из мэтров отечественной вокальной культуры — Галины Писаренко. Что Вам дала консерватория?

— Мне, конечно, хотелось продолжить обучение в аспирантуре нашей академии, у Миляуши Галиевны. Но она настояла на том, чтобы я попробовала поступить в Москву или Петербург. Она сказала: «Я и так всегда помогу тебе. Но большой город — большие возможности»...

С аспирантурой получилась интересная история... Дело в том, что с самого начала Галина Алексеевна Писаренко, прослушав меня, очень высоко оценила

мою школу, полученную у М.Г.Муртазиной и сказала, что двухгодичная аспирантура — не то место, где можно научить чему-либо, можно лишь усовершенствовать в деталях. И, будучи опытным педагогом, старалась не вмешиваться в мою вокальную «кухню». А я каждый раз, приезжая домой, напрашивалась к Миляуше Галиевне на уроки, и ни одно новое произведение не вынесла на сцену, предварительно не показав его педагогу, не услышав ее одобрения.

Как-то мы с консерваторской подругой, тоже вокалисткой, случайно оказались в аудитории, где шел мастер-класс известной английской певицы Деборы Йорк. Там пели студенты, аспиранты. Дело шло к завершению, и тут Дебора говорит, что остается немного времени, не хочет ли кто-нибудь выступить еще... Тут моя подруга поднимается и говорит: «Да, есть желающие», и показывает на меня! Я совершенно не была готова к этому, но неожиданно для себя вышла и спела арию Клеопатры из оперы Генделя «Юлий Цезарь». Дебора похвалила меня, сказала несколько пожеланий и... все на этом. Но оказалось, что не всё! Среди публики была руководитель московского вокального ансамбля «Intrada» Екатерина Антоненко, которая взяла меня «на заметку», подошла ко мне, взяла телефон. Она рассказала обо мне своему брату — Михаилу Антоненко, агенту всемирно известной оперной певицы Юлии Лежневой. Михаил разыскал сначала мои записи в Ютубе, послушал, затем нашел меня в консерватории и убедил попробовать силы в международном проекте — в постановке оперы Генделя «Александр»... Знакомство с этим замечательным человеком считаю подарком судьбы, так как Михаил — превосходный музыкант: пианист, органист, дирижер, а кроме того, у него огромный опыт работы с вокалистами в качестве коуча. Он буквально уговорил меня, заставил поверить в свои силы. Мы за короткое время подготовили две арии из «Александра» и я на свой страх и риск полетела в Грецию на кастинг. А дальше было просто фантастическое везение: получилось так, что я

Ж.Оффенбах. «Званный ужин с итальянцами».

Эрнестина — Дилляра Идрисова, Бонифас — Алим Каюмов.

понравилась отборочной комиссии во главе с артистическим директором Георгом Лангом. В результате я получила приглашение к участию в проекте.

Мой дебют состоялся уже через пару месяцев после того знаменательного дня — 15 сентября 2014 года в Концертном зале имени Чайковского. Это, безусловно, одно из важнейших событий моей жизни, так как даже в мечтах не представляла, что буду выступать на одной из главных сцен страны. Это была концертная постановка «Александра» с международной сборной солистов, среди которых — знаменитый австрийский контратенор Макс Эммануэль Ценчич, российское сопрано Юлия Лежнева, испанец Хавьер Сабата и другие известные певцы, греческий оркестр «Armonia Atenea» под руководством дирижера Георга Петру.

А с Михаилом Антоненко у нас сложилось прекрасное творческое сотрудничество, мы продолжаем работать вместе. Он познакомил и подружил меня с Юлией Лежневой, которую я считаю одной из лучших оперных певиц современности. Михаил помогает мне в подготовке сложнейших оперных партий, и его советами я очень дорожу.

— Выступить на одной площадке с мировыми звёздами, наверное, было нелегко?

— О, не то слово! От волнения я была как между небом и землёй, жила только этой музыкой, ни о чём другом и думать не могла... Петь в таком окружении, да ещё перед столичной публикой — это серьёзное испытание не только для начинающего артиста, но и для опытных певцов.

— Московские СМИ назвали Ваш дебют в зале имени Чайковского «прорывом на мировую сцену», а дирижер Георг Петру окрестил Вас «открытием года»...

— Котзывам в прессе — как к похвале, так и к критике — я отношусь очень сдержанно, так как и то, и другое субъективно. Ведь журналист тоже может ошибаться: поддавшись эмоциям, где-то незаслуженно приукрасить, и, напротив, где-то не понять, не услышать ценное... А записи свои слушаю, скорее, с критической точки зрения.

— Однако партия принцессы Лизауры в опере Генделя «Александр» стала Вашим дебютом в Европе?

— Да, это так. В марте 2015-го тем же составом исполнителей опера была показана в Брюсселе на сцене зала BOZAR в рамках международного оперного фестиваля Claga-Festival. Кстати, во время фестиваля состоялась прямая трансляция по радиоканалу Claga, и эту запись можно послушать в интернете. Но наиболее знаменательным событием для меня стало участие на Гендель-фестивале (Hendel-Festspiele) в Германии, где мы сыграли два спектакля «Александр» в яркой сценической версии, в необычайно красивых костюмах. Представления проходили в историческом городе Бад-Лаухтштедт недалеко от Галле, в здании старинного Гёте-театра с потрясающей акустикой. Я раньше слышала о ежегодном фестивале, посвящённом музыке великого Георга Фридриха Генделя. Но не представляла себе, какое это грандиозное мероприятие, настоящий праздник музыки! Он длится на протяжении месяца и собирает лучшие творческие силы со всего мира. Зрители съезжаются из разных стран, билеты на представления раскупаются задолго до начала фестиваля. Есть фанаты, которые приезжают на

фестиваль каждый год. И неудивительно, что публика во время спектаклей была просто фантастическая — понимающая, знающая, она наслаждалась музыкой, ловила каждый звук, реагировала на каждый жест, взгляд, щедро одаривала аплодисментами... Одно удовольствие петь для такой аудитории! После первого спектакля мы посетили музей композитора в городе Галле, гуляли по улицам, и к нам запросто подходили жители и искренне благодарили, расспрашивали, откуда мы, просили автографы. А некоторых из этих людей я заметила и на втором спектакле! Там умеют ценить классическую музыку и по-настоящему любят музыку Генделя, гордятся своим великим земляком. Репетиционная работа, общение с большими мастерами — весь период моего пребывания в Германии был до краёв наполнен подлинным творчеством. Такое не забывается. Я счастлива, что мне выпала честь выступить на родине моего любимого композитора.

— В июне состоялся Гендель-фестиваль в Германии, а в июле Вы уже пели в Лондоне на международном конкурсе певцов «Опералия»! В Вашем послужном списке — множество побед на конкурсах, но, очевидно, что «Опералия», руководимая самим Пласидо Доминго — это заветная мечта, к которой стремится каждый вокалист. Вы первой из певцов Башкортостана сумели подняться на высоту полуфинала конкурса! Примите наши поздравления!

— Спасибо. Отборочный тур на этом конкурсе проходит по записям. Честно говоря, отправляя свои записи, я не ожидала, что пройду отбор, так как в этом году заявки подали более 1000 певцов со всего мира — как никогда много. И, увидев свое имя в числе 40 вокалистов, допущенных к конкурсу, я была в шоке. Из России было отобрано всего три вокалиста! В то время у меня был бешеный период: всюду шли госэкзамены в консерватории, напряжённая подготовка к Гендель-фестивалю и я, естественно, очень волновалась — выдержу ли, хватит ли сил... В такие моменты я безусловно доверяю только одному человеку на све-

С Пласидо Доминго во время Международного конкурса вокалистов «Опералия». Лондон, июль 2015 г.

те, который умеет найти самые нужные слова — это Миляуша Галиевна. Сразу после госэкзамена по специальности я позвонила в Уфу. Миляуша Галиевна, как всегда, без лишних сантиментов, сказала: «Что значит устала?! Отдохни два дня — и в бой! А если сомневаешься — лучше вообще никуда не ехать!» Эти слова быстро настроили меня в нужное русло...

— С каким из более известных конкурсов сопоставима «Опералия»?

— Наверное, с конкурсом Чайковского. Но по уровню организации конкурс уникален. Пласидо Доминго, будучи сам певцом, пройдя весь этот путь, знает не понаслышке, каково это — выехать за рубеж, выйти на незнакомую сцену и суметь достойно представить на суд знатоков своё искусство, при этом выдерживая колоссальную физическую и психологическую нагрузку... Во всём ощущалась забота — начиная с перелётов Уфа—Лондон—Уфа, заканчивая размещением в одном из самых комфортабельных отелей, в 10 минутах ходьбы до театра Ковент-Гарден, где шли прослушивания.

Конкурс — это всегда большой шаг вперёд, независимо от призов и дипломов. Эти 10 дней на «Опералии» многому научили меня в плане как профессионального, так и личностного роста. Главное, что я почувствовала себя полноправным членом вокального сообщества высочайшего класса во главе с Пласидо Доминго! Им была создана атмосфера доверия и поддержки, чувствовалась искренняя заинтересованность в каждом конкурсанте. Для каждого он находил сердечные слова поддержки или уместной шутки. Так, при встрече со мной он, обворожительно улыбаясь, неизменно пропевал фразу из «Пиковой дамы»: «Красавица, богиня, ангел!» И сразу становилось просто и легко говорить с этим великим человеком. Было очень приятно услышать от него тёплые слова и пожелания в свой адрес. Удивительно, что в свои 74 года он полон энергии и желания помочь молодым певцам. Невероятные ощущения я испытала, стоя на сцене Ковент-Гардена, когда мы хором исполняли гимн конкурса, а за дирижерским пультом был сам Доминго... Запомнилась его фраза: «If I rest, I rust», что можно перевести как «Если я бездельничаю, я ржавею», что не мешало бы запомнить каждому...

Для меня это — первый конкурс такого высокого уровня и, думаю, немало важно, что я была услышана международным жюри. В его составе были представители виднейших театров — Метрополитен-опера, мадридского театра Реал, миланского Ла Скала, берлинского Дойче Опер и т.д. И, пусть я не прошла в финал, но, думаю, что померяться силами с сильнейшими вокалистами, можно сказать, цветом вокального искусства современности, а среди них были выпускники Джульярдской школы музыки, молодежной труппы Ла Скала, солисты ведущих театров мира и т.д. — дорогого стоит. Представлять на таком высоком форуме Россию — это была большая ответственность и большая радость.

— Вы представляли Россию и на другом важном форуме — на фестивале «Посольские дары», посвящённом Году Великобритании в России осенью 2014-го.

— О, это — тема отдельного разговора... Я тогда выступала с замечательными коллективами — с Московским камерным оркестром «Musica Viva» под руководством Александра Рудина и вокальным ансамблем «Intrada» под управлением Екатерины Антоненко. Мы исполнили музыку английского композитора XVII века Томаса Линли к трагедии У.Шекспира «Буря». Концерт проходил в

Оружейной палате Московского Кремля. Прекрасная музыка, необычайно красочные натуральные «декорации», тонкая публика — всё способствовало созданию удивительной атмосферы шекспировских творений...

— На каких еще сценах Вам пришлось выступать?

— Прошедший год был очень насыщен... В августе приняла участие в записи оперы Дж. Перголези «Адриано в Сирии», где главную партию исполнил прославленный контратенор Франко Фаджоли. Запись проходила в Кракове с оркестром «Capella Cracoviensis». Диск скоро должен выйти — жду с нетерпением, это будет моя первая, дебютная запись.

В октябре с оркестром «Armonia Atenea» участвовала в концертном исполнении оперы Иоганна Хассе «Сирой, царь персидский». Как в творческом плане, так и в физическом это была трудная работа, связанная с перелетами из страны в страну, да еще в сжатые сроки: 13-го октября выступили в Кракове, 15-го — в Москве, в зале Чайковского, а 17-го — в Амстердаме, в зале Концертгебау. Особенно запомнился, конечно, Концертгебау — это один из лучших в мире залов с совершенной акустикой, в котором пели мировые звезды, такие как Мария Каллас! После концерта подходили люди, спрашивали: «Почему мы здесь Вас раньше не слышали? Когда услышим снова?» Это было очень приятно. Надеюсь, что еще посчастливится петь в этом уникальном зале... В ноябре была дома, в Уфе, выступила на вечере, посвященном юбилею Исаака и Максима Дунаевских в Государственном концертном зале «Башкортостан». В начале декабря пела в Версальском Королевском театре — резиденции французских королей — Людовиков, где началась промоушн-акция диска «Адриано в Сирии». Намечено еще несколько концертных исполнений этой оперы на протяжении года — в разных странах мира.

Были и незабываемые встречи в Уфе, на сцене нашего театра. Так, необыкновенно взволновало приглашение к участию в благотворительном концерте Дмитрия Хворостовского совместно с фондом «Мархамат», сборы от которого были направлены на лечение больных детей! Меня потрясла самоотверженность и железная воля Дмитрия Александровича, это человек большой души и огромной силы духа! Он сделал это, чтобы помочь детям, которые очень нуждаются в помощи! Я впервые участвовала в благотворительной акции и на всю жизнь запомнила глаза этих детей — в них столько боли и надежды, что нельзя оставаться спокойной... За дирижерским пультом в тот вечер стоял Константин Орбелян, пел Ильдар Абдразаков... Из молодых они пригласили, кроме меня, еще Катерину Лейше и Иделя Аралбаева. Конечно, для нас соседство в одной программе с такими мастерами стало экзаменом на профессионализм. Представляете, сколько было волнения! Помню, когда я выходила на сцену, Дмитрий с улыбкой пожелал «ни пуха — ни пера», а после моего выступления с таким искренним восторгом поздравил, что моей радости не было предела!

А еще я прошедшей осенью впервые в своей жизни побывала в ледовом дворце на хоккейном матче клуба «Салават Юлаев»! Пригласил меня туда менеджер Ильдара Абдразакова. Перед началом матча мы с ним спели гимны: Ильдар Амирович — российский, а я — гимн Башкортостана. Это было необычно — петь в торжественной обстановке на ледовом поле перед строем двух хоккейных команд. Необычно и почетно! Потом я с удовольствием посмотрела

*В партии Людмилы в опере М.Глинки
«Руслан и Людмила».
Челябинский государственный театр
оперы и балета, февраль 2013 г.*

матч, поразила тому, какое это, оказывается, захватывающее зрелище. С тех пор всегда интересуюсь успехами нашего клуба.

А новый 2016 год начался для меня с четырех концертов в залах Москвы, где впервые пела прекрасную музыку Вивальди...

— **На афише Башкирского государственного театра оперы и балета недавно появилось новое название, где объявлено имя Диляры Идрисовой...**

— Да, в театре совсем недавно состоялась премьера новой оперы — это «Геракл», одно из гениальных творений Генделя. Постановку осуществили главный дирижер нашего театра Артем Макаров и московский режиссер, обладатель «Золотой маски» Георгий Исаакян. Это первая в России постановка «Геракла», и, думаю, очень важная, этапная работа для театра, так как у нас в республике до сих пор барочные оперы не ставились вообще. Театру просто повезло, что у нас есть такие музыканты, как Артем Валентинович, способные продвинуть такие

проекты. Ему удалось выиграть российский грант на эту постановку! Здорово, что есть замечательные солисты, хор, оркестр, проделавшие огромную работу, чтобы воплотить оперу на сцене. И главное, я счастлива, что уфимский зритель получил возможность прикоснуться к творчеству Генделя, услышать его прекрасную музыку живьем. Признаться, было некоторое опасение, что музыка окажется слишком сложной для восприятия. Были и люди, которые уверяли, что уфимские зрители не примут стилистику барочной музыки, не будут ходить на спектакли. Слава богу, эти опасения оказались напрасными! Зритель у нас превосходный — умный, тонкий, он все понимает и воспринимает с благодарностью.

В театре я работаю сравнительно недавно, но пришлось попеть и в комической опере. В прошлом сезоне, к примеру, состоялась премьера одноактных опер Ж.Оффенбаха «Муж за дверью» и «Званный вечер с итальянцами» в постановке петербургского режиссера Владимира Подгородинского. В обеих я принимаю участие, и это — очень большой, бесценный опыт для меня. Скажу честно: было трудно, но безумно интересно, так как комическая опера диктует свои, совершенно особенные правила. Помимо пения, здесь нужно много говорить, танцевать, постоянно — от начала спектакля и до конца — быть в движении.

После репетиций я просто падала с ног от усталости... Зато какой получаешь адреналин во время спектакля! А как вдохновляет живая реакция зрителей, радушный прием!

И вообще, я бы хотела попробовать себя в разных жанрах, ведь в мире так много прекрасной музыки! Мечтаю спеть на сцене родного театра произведения моих любимых Верди, Россини, Глинки, Римского-Корсакова. Люблю наши башкирские протяжные песни озон-кюй, в них — душа нашего народа!

— Насчет народных песен. Бытует мнение, что академическое пение и исполнение башкирских традиционных песен несовместимы. Вы согласны с этим утверждением?

— Ни в коем случае не согласна! Еще в классе академии, когда я не могла найти верный тон, Миляуша Галиевна всегда начинала урок с озон-кюев. Поюю протяжные песни — и появляется нужный звук, и настроен голос на сложные арии! Ведь наши песни не менее сложны и ритмически, и мелодически, а какой у них широкий диапазон! А какая богатейшая система мелизматики! К тому же почти каждая озон-кюй обладает своим сложным образным строем, своей легендой-историей — чаще всего трагического содержания! Это целый мини-спектакль со своей драматургией, в кульминации которой звучит озон-кюй, как выражение эмоционального накала. Так что театральность, драматизм заложен в них изначально — и это тоже роднит озон-кюй с оперным искусством.

Протяжные башкирские песни озон-кюй — еще одна моя большая любовь, усваивала я их с самого раннего возраста, так как в нашем доме она звучала всегда. И самый первый мой вокальный конкурс был связан с народной песней — «Ирендык мондары» в городе Сибаете, где исполняется только фольклор. Мне было 8 лет, и я получила II место в детской номинации. На следующий конкурс — через год — поехала с мечтой о Гран-при, но меня, как лауреата прошлого конкурса, не допустили к участию! Такая была трагедия... Я целый день безутешно проплакала, но на уговоры бабушки уехать домой не согласилась. Так и просидела в зрительном зале все конкурсные дни, слушая всех подряд с утра и до вечера. Зато по прошествии времени обнаружила, что запомнила столько новых прекрасных песен! Через много лет, будучи студенткой вуза, поехала снова в Сибай, уже на взрослый конкурс. Пела там свои любимые «Ашкадар», «Зульхизу», «Таштугай»... И все-таки получила Гран-при! Позже в моей жизни были Гран-при и первые премии на всевозможных вокальных состязаниях у себя в России и за рубежом, золотые медали на Молодежных Дельфийских играх... Но этот Гран-при — сибайский — вспоминаю с особым чувством. Он был первый и такой долгожданный...

И сейчас в свои концертные программы обязательно включаю озон-кюи. Кстати, на зарубежного слушателя они производят особенно сильное впечатление. Искушенные европейские меломаны, понимающие толк в разных музыкальных стилях, с таким искренним удивлением и восхищением открывают для себя нашу башкирскую музыкальную культуру... Однажды в Зальцбурге, в концертном зале, где выступал сам Моцарт, исполнила программу, составленную, в основном, из классической музыки. Публика принимала очень хорошо. Но, когда напоследок спела «Таштугай» в обработке З.Исмагилова, в зале на какое-то время повисла тишина... А потом разразился гром оваций! После

концерта ко мне подошла одна женщина и спросила, о чем эта песня. Я рассказала, что ее сложила девушка, насильно отданная в жены за нелюбимого и разлученная с родиной. Тут эта женщина говорит, что именно так и подумала! Что так можно петь только от великой любви и от великой тоски по родине. Представляете? Она поняла смысл, не зная слов текста... В Италии спела «Зульхизу», и пожилая пара — седые, красивые старики — после концерта засыпали меня вопросами о том, где находится Башкортостан. Они были в восторге от песни, и все повторяли, что она «фантастической красоты». Наши песни, действительно, потрясающе красивы, а когда поешь вдали от родины, вкладываешь в них особый смысл.

— И все же барочная музыка занимает особое место в Вашем репертуаре. Чем вызван такой интерес к ней?

— Действительно, так складывается, что сейчас больше пою барокко. Все объясняется просто: я люблю эту музыку! Это высокое искусство, самое лучшее из созданного людьми в музыкальном искусстве. Еще будучи школьницей-пианисткой, много играла Баха, а в академии много пела — и Баха, и Генделя, и Моцарта... В этом мне, помимо занятий по специальности, очень помогли уроки моего педагога по камерному пению, органиста Владислава Львовича Муртазина. Владислав Львович часто приглашал меня к участию в своих органных вечерах, где по преимуществу звучала старинная музыка. Совсем не случайно во всем мире сегодня возрождается интерес к искусству старых мастеров. Значит, назрела потребность в нем: ведь оно очищает душу, обращает мысли к вечным ценностям, заставляет задуматься о божественном, о таинстве жизни и смерти, о духовности, о любви. При стремительном ритме современной жизни эта музыка помогает защитить внутренний мир, сохранить человеческое в человеке... Она никогда не умрет, пока жив человек.

Читатель, наверное, обратил внимание на то, что ключевым в материале стало слово «дебют»: дебют молодой певицы в Башкирском государственном театре оперы и балета, дебютные выступления в Москве, в Польше, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Великобритании...

Завершим интервью высказыванием известного столичного музыкального критика Игоря Корябина в электронной газете *Belcanto.ru* еще об одном дебютном выступлении Диляры Идрисовой в оратории Генделя «Мессия». Концерт состоялся 8 января текущего года в Светлановском зале Московского Дома музыки в рамках Рождественского фестиваля и транслировался с сайта МДМ: «... свои творческие дивиденды молодая сопрано — хрупкая, нежная и трогательная Диляра Идрисова — сегодня лишь уверенно начинает накапливать. В прошлом сезоне исполнительница поразила зрелостью погружения в барочную стилистику «Александра» Генделя (партия Лизауры). Высочайший класс мастерства, вокальную культуру и тонкость чувственной нюансировки певица также смогла предъявить на этот раз и в высочайшем образце духовной музыки барокко» («Пришествие Мессии на Красные Холмы», *Belcanto.ru*, 11 января 2016).

Беседовала Леонора ТАГИРОВА.